

Л. В. Королькова

Обзор коллекций по этнографии вепсов

История комплектования коллекции по этнографии вепсов, хранящейся в Российском Этнографическом музее, насчитывает сто лет. Начало ей было положено в 1902 г. Первые восемь лет активная собирательская деятельность осуществлялась преимущественно корреспондентами Этнографического отдела Русского музея А. В. Лесковой, А. А. Киселевым, А. А. Баталиным. Это были русские учителя, преподававшие в сельских школах, расположенных в самых отдаленных районах проживания вепсов. Отбор экспонатов для музея проводился ими в соответствии с «Программой для собирания этнографических коллекций», которая содержала необходимые инструкции и методики сбора материала.

В период с 1902 по 1910 г. в Этнографическом отделе были зарегистрированы восемь коллекций, включавших 310 предметов (84 из них были утрачены во время Великой Отечественной войны). Самые первые экспонаты (кол. №№ 218, 226), отражающие различные стороны вепского быта второй половины XIX в., были приобретены А. В. Лесковой и Е. А. Ляцким в Пелдушском погосте Тихвинского у. Новгородской губ. . Нужно отметить, что сведения о вещественных памятниках, собранные в данном районе, были дополнены дневниковыми записями, характеризующими традиционную культуру вепсов.¹

В 1905–1906 гг. вепское собрание пополнилось материалами из Корвальского погоста (кол. №№ 601, 699, 869). Корреспондентом А. А. Киселевым были собраны 86 предметов, бытовавших у местного населения — «чухарей». В числе наиболее значимых приобретений можно отметить гусли и столовую деревянную утварь, украшенную резьбой (скобкари — сосуды для пива, солонки, свадебный поднос). Собранный коллекция, как и предыдущие, сопровождалась полевыми записями собирателя о традиционном укладе жизни вепсов.²

Еще одна крупная коллекция (118 предметов), относящаяся к дореволюционному периоду комплектования вепского фонда, поступила в музей в 1908 г. от учителя А. А. Баталина. Она была собрана в вепских деревнях Приютья и состояла из предметов интерьера, утвари, одежды. Завершился первый этап собирательской деятельности приобретением небольшой, но уникальной коллекции оберегов-амулетов из д. Корвала.

Оценивая результаты первых работ, следует подчеркнуть, что для этнографии вепсов коллекции, собранные в начале XX в., представляют непреходящую ценность, так как они были приобретены в то время, когда материальная и духовная культура этой народности почти не была затронута городским влиянием.

Второй этап работы по комплектованию вепского собрания начался в 1926 г. и продолжался до 1940 г. В 1926–1927 гг. Этнографический отдел Русского музея совместно с Академией истории материальной культуры, Ленинградским обществом изучения местного

края и Русско-финской секцией КИПС организовали экспедиции в районы расселения вепсов — Каргинское и Озерское общества (Приютье). От Этнографического отдела в экспедицию была командирована З. П. Малиновская. В 1926 г. ей удалось собрать коллекцию (№ 4452, 319 номеров), которая включала предметы охоты, рыболовства, скотоводства, земледелия, утварь, одежду и т. п. Удачей исследовательницы стало приобретение кантеле — единственного старинного музыкального инструмента, сохранившегося в Шапшинской вол. Лодейнопольского у. Следующий год работы совместной экспедиции пополнил собрание музея еще 65 экспонатами. Сборы 1928–1929 гг. также были плодотворными: в музей поступило значительное количество вещей, бытовавших у «южных» вепсов. Экспедиционный привоз состоял из утвари, мебели, одежды, детских игрушек. Особо следует отметить приобретение деревянных коньков-наверший надмогильных крестов.

Один из последних предвоенных выездов сотрудников музея в районы проживания вепсов был предпринят в 1934 г. М. Ю. Пальвадре. В течение этого полевого сезона ею были собраны различные предметы одежды, утварь (кол. № 5647). В 1935 г. музей получил от гончара П. К. Голубева образцы продукции, изготовленной в колхозе «Красный гончар» (Приютье). Подобная тематическая коллекция глиняных сосудов в это же время была собрана Г. А. Никитиным в Прионежском р-не Карелии. Последним поступлением предвоенных лет стала коллекция из 29 предметов (прялки, утварь из бересты, одежда), переданная ГМЭ в 1940 г. Русским музеем.

Таким образом, к 1941 г. был заложен фундамент вепского собрания. Музейная коллекция состояла из значительного количества хорошо атрибутированных предметов традиционно-бытовой культуры вепсов. За рассматриваемый период (1926–1940 гг.) частично были заполнены имеющиеся в коллекциях тематические и хронологические лакуны. Особенность второго этапа собирательской деятельности заключалась в том, что основным источником приобретения экспонатов являлись экспедиции штатных сотрудников музея. В 1920–1930 гг. ими были зарегистрированы 11 коллекций, включавших 954 предмета (позже 493 из них было исключено: некоторые вещи были утрачены в годы Великой Отечественной войны, другие — списаны как несоответствующие профилю этнографического музея).

Работа по дальнейшему комплектованию вепского собрания ГМЭ возобновилась в 1961 г. и продолжается по настоящее время. В послевоенный период значительно расширилась география сбора материалов, продолжилось дальнейшее заполнение лакун как по темам, так и по локальным группам. Однако собирательская деятельность не отличалась регулярностью. Так, в период с 1961 по 1974 г. приобретения были незначительны. Вепское собрание в эти годы пополнялось материалами экспедиционных сборов Л. В. Тазихиной, Л. С. Смусина, Л. П. Азовской. В числе новых экспонатов были первые поступления из района проживания «капшинских» вепсов.

Существенным вкладом в фондовое собрание стали предметы, приобретенные научными сотрудниками музея З. Б. Предтеченской и Д. А. Горб в 1974 г. во многих деревнях Лодейнопольского, Подпорожского, Тихвинского и Бокситогорского р-ов Ленинградской обл. и Прионежском р-не Карелии. Эти же исследовательницы в 1980-е гг. в результате целенаправленной экспедиционной деятельности собрали разнообразные по содержанию коллекции у приютских и южных вепсов (кол. № 8415, 805 предметов; кол. № 10361, 332 предмета). Ценность новых поступлений заключалась не только в уникальности ряда

предметов, тематическом многообразии коллекции, но и в том, что большинство собранных вещей все еще использовалось быту.

В целом к 1988 г. коллекция музея по этнографии вепсов отражала все сферы традиционной культуры этого народа и состояла из 1364 предметов. Последующие экспедиционные сборы были направлены на заполнение отдельных региональных и хронологических лакун, а также поиск материалов по научным исследовательским темам.

За период с 1993 по 2000 г. было зарегистрировано 12 новых коллекций. Этнографические памятники привозили из районов проживания вепсов и приобретали у частных лиц. Так, в 1993 г. собрание пополнилось изделиями из бересты (коллекция Р. Б. Травиной) и полотенцами (коллекция А. В. Сурдул). Планомерные сборы экспонатов были возобновлены в 1995 г. и проводились ежегодно до 2000 г. Продолжение собирательской деятельности стало возможным благодаря участию автора статьи в составе научных руководителей во Всероссийской детской экологической экспедиции «Живая вода», которая на протяжении семи лет выезжала на территорию Вепсовской возвышенности и в Приютье. За шесть полевых выездов были обследованы почти все вепские населенные пункты восточных районов Ленинградской обл. Проведенная работа позволила сформировать целостное представление о современном состоянии материальной культуры вепсов.

Однако в связи с отсутствием материальных средств из экспедиций привозились только предметы, передаваемые в дар музею. География сборов рассматриваемого периода насчитывает 30 деревень Тихвинского, Бокситогорского, Лодейнопольского, Подпорожского р-нов Ленинградской обл. В их числе есть и такие населенные пункты, где сбор памятников материальной культуры ранее не производился (дд. Спирково — Ярославичский погост; Зиновий Наволок, Норгино в Ярославичской вол.; дд. Белая и Маккоево в Сидоровской вол.; дд. Шигола, Сяргозеро в Папозерской вол.; дд. Тедрово, Чайгино в Радогощинской вол.).

В ходе экспедиционной работы 1990-х гг. было собрано и атрибутировано 6 вепских коллекций, включающих свыше 200 предметов, которые дополняют следующие темы вепского собрания РЭМ: «Земледелие», «Животноводство», «Рыболовство», «Средства передвижения», «Прядение и ткачество», «Жилище», «Одежда», «Утварь», «Религия», «Народное православие». Хронология вещественных памятников охватывает период с середины XIX в. до 1990-х гг. Ряд экспонатов следует признать редкими, в частности: блоки и набилки, орнаментированные резьбой; различные типы прялок, а также изделия из текстиля — подзоры, обрядовые и «заветные» полотенца.

Помимо вышеназванных, в 1997 г. вепское собрание РЭМ пополнилось коллекцией (№ 25), переданной в дар музею народным мастером В. М. Сартаковым. В ее состав вошли различные по назначению плетеные изделия из бересты, изготовленные в 1990-е гг. 1998 год принес музею ряд уникальных вещей: именные прялки конца XIX — начала XX в., утварь из глины. Эта коллекция (№ 11816) была составлена из экспонатов, переданных в РЭМ из расформированного музея ТОО «Творчество».

В итоге, к началу третьего тысячелетия в Российском Этнографическом музее было сформировано собрание, в полном объеме отражающее материальную и духовную культуру вепсов. Остановимся на этом более подробно.

Основу хозяйства вепсов, как и всего сельского населения Северо-Запада России, составляло земледелие и животноводство в сочетании с подсобными занятиями и отхожими

промыслами. Подсечно-огневая форма земледелия, сохранявшаяся до 1950 г., и слабая покупательная способность населения наложили отпечаток на весь уклад жизни вепсов, что, в свою очередь, вместе с бездорожьем и малопригодными для ведения сельского хозяйства почвами создали своеобразный хозяйственный инвентарь, поражающий своей архаичностью.³

Основным пахотным орудием у вепсов являлась соха, изготовленная из березы; из тягловых разрыхляющих орудий преобладала борона-суковатка, сделанная из расщепленных молодых елей. К числу архаичных орудий можно отнести косари для рубки сучьев и кустарника, а также молотки для разбивания комьев земли на пашне. Среди косарей есть ряд уникальных вещей, украшенных знаками собственности.

Так как огородничество у вепсов было развито слабо, то эта тема в коллекции РЭМ представлена лишь вилами разных конструкций, предназначенными для разбрасывания навоза (эти предметы изготовлены из деревьев лиственных пород, ствол которых в диаметре равнялся обхвату ладони и имел большое количество разветвлений-зубьев) и приспособлениями для ручной обработки земли — кокш. Среди орудий уборки урожая в коллекции имеются косы, лопатки для заточки кос, серпы; орудия молотбы и веяния представлены цепями, деревянными лопатами и совками.

Тему скотоводства в вепском собрании характеризуют орудия заготовки кормов, утварь для дойки и кормления скота, а также вещи, связанные с выпасом: кнут, пастушьи рожки, ботала. Единичными вещами представлено овцеводство (метка для овец, ножницы для стрижки шерсти) и птицеводство (корыто для кормления птицы).

Несмотря на то, что основным источником существования вепсы считали лесные работы, в вепской коллекции РЭМ эта тема представлена единичными предметами — одеждой, надеваемой во время работы в лесу, багром для вытаскивания бревен.

Одним из мужских занятий, приносящих доход семье, являлась охота. Охотничий промысел совмещали с повседневным крестьянским трудом, но зимой охоте отводилась большая часть времени. Материалы РЭМ по этой теме дают представление о летнем и зимнем способах охоты и используемых для этого орудиях (силки для ловли рябчиков, капканы на лисицу и зайца, ружье). В собрании есть чучела птиц из ткани и кожи, использовавшиеся во время зимней охоты на боровую дичь, а также рогатина с металлическим четырехгранным наконечником, которая была необходима во время коллективной зимней охоты на медведя: ею будили зверя, а затем удерживали его в берлоге. Рогатины такого типа имели широкое бытование в XIX в., в начале же XX в. встречались крайне редко.

Несмотря на обилие рыбы в водоемах Вепсовской возвышенности и Приоятья, рыболовство у вепсов, проживающих в этих местностях, не имело промышленного значения. Рыба заготавливалась каждой семьей, коллективом родственников лишь для собственного потребления. Ловом рыбы занимались как мужчины, так и женщины. Фондовое собрание РЭМ по теме «Рыболовство» дает представление об изготовлении орудий лова, формах и способах летнего и зимнего, дневного и ночного лова. Это приспособления для изготовления сетей, рыболовные снаряды: жерлицы, дорожки на щук, каркасные ловушки из прутьев и сети (мерды, мережи); невод — мутник для коллективного лова рыбы, полавки для сетей из дерева и бересты, грузила, сачок.

Что касается мужских занятий и ремесел, можно отметить наличие в вепском собрании материалов, связанных с изготовлением кожаной обуви. Прежде всего, это полный комплект инструментов сапожника, датируемый 1920 г.: приспособления для мятья кожи, вытягивания верха сапог, башмачные колодки, молоток, гвоздодер, режущий инструмент и т. п. Также в коллекции имеется архаичное приспособление для лощения кожи, изготовленное из комля дерева.

Одним из основных женских домашних занятий вепсов являлось прядение и ткачество. Коллекция РЭМ по этой теме начала формироваться уже в 1902 г. Текстильное собрание включает образцы ткани из льна и шерсти: полотно, различные виды саржи, пестряди, браные и многоремизные; половики и дорожки на пол (один экспонат соткан из коры ольхи); скатерти, наматрасники, одеяла из коровьей шерсти и лоскута, одежду. Особый интерес представляют вышитые изделия: подзоры, обрядовые полотенца, рубахи. Многие из этих экспонатов уникальны. Наиболее ранние вещи в коллекции датируются серединой XIX в. В вепских вышивках нашли отражение представления о космосе, мировом дереве, сакральных образах предков. Большинство вещей вышито старинным двухсторонним счетным швом «роспись». Более поздние вышивки выполнены различными видами строчки белым по белому («настиг по перевити», «решечение»). На изделиях 1920-х гг. встречается многоцветная вышивка: различные оттенки желтого, зеленого, синего цветов.

Большой интерес для специалистов представляют разнообразные детали ткацких станов — блоки, набилки, многие из которых орнаментированы различными знаками: косыми крестами, крестом в круге, ромбами, треугольниками, крестами в прямоугольнике, восьмилучевыми и восьмилепестковыми розетками, «елочками».

Следует отметить собрание вепских орудий прядения. В музее хранятся практически все виды изделий, изготавливавшихся как в вепских деревнях, так и в русских — явосьминском и шугозерском прялочных центрах. Датируются эти экспонаты последней четвертью XIX — первой третью XX в. В собрании есть корневые прялки, украшенные выемчатой резьбой и росписью (в том числе именные), резные составные двухчастные и трехчастные прялки, изделия токарной работы. Примечательно, что все они отражают локальную вепскую традицию, внутри которой можно четко проследить пять различных групп прялок, ареалы распространения которых почти точно соответствуют диалектным различиям вепсов.

Значительную часть коллекции составляют домашняя и дорожная утварь из дерева (резные чаши, солонки); щепы (короба, ложкарки); бересты (короба, ведра, корзинки, разнообразные емкости для хранения пищи); соснового и елового корня (солонки, тарелки, коробки). Из дорожной утвари следует отметить многообразие форм солонок, сплетенных из берестяных полос, и берестяные емкости *робхуд*, изготовленные в форме прямоугольной коробки из одного пласта бересты, которые служили для приготовления чая и пищи на костре (костер разводили вокруг емкости закопанной до краев в землю). Вся утварь из бересты — «серебряная посуда», как в шутку называли ее вепсы,⁴ — разнообразна по способам изготовления, типам, употреблению. Преобладание берестяных вещей в вепском хозяйстве позволило исследователям говорить даже об «особой берестяной культуре» этого народа.⁵

К уникальным экспонатам из числа утвари XIX в. можно отнести полный комплект деревянной посуды, использовавшейся при приготовлении и употреблении пива: ковши, чаши, сосуды для варки пива, жбаны.

Утварь из глины в вепеском собрании представлена изделиями оятских мастеров, продукцией Явосьминского гончарного центра, посудой сельских мастеров-керамистов из Вологодской обл. и Прионежья. Хронологические рамки этой коллекции — вторая половина XIX — 30-е гг. XX вв. Экспонаты разнообразны по форме и назначению: горшки и латки для приготовления пищи в печи, столовая посуда (чайники, самовар, формы для киселя, миски, *яидовы* — сосуды для пива, браги), сосуды для замешивания теста, хранения молока и сметаны, масла, дегтя и т. п. Собрание РЭМ демонстрирует различные приемы изготовления и обработки изделий из глины, в том числе и такие архаичные, как ручная лепка кольцевым налепом.

Одежда вепсов, хранящаяся в музейных фондах, характеризует различные половозрастные группы населения. Наличие в коллекции экспонатов, датированных второй половиной XIX — первой четвертью XX в., позволяет проследить эволюцию мужской и женской одежды от традиционного народного костюма до городских форм. Повседневная и рабочая одежда изготовлена из домотканого полотна, саржи, сукна, пестряди и полшерстяных тканей. Праздничная — из более качественного белого льняного полотна, набойки и покупных тканей: ситца, сатина, кисей, кумача, шелка и шерсти. Одежда была украшена тесьмой, шелковыми лентами, позументом, цветными пуговицами, вышивкой. Особый интерес представляют свадебные костюмы из деревень Пелдушского погоста, которые уже в начале XX в. были редкостью. В их состав входят вышитые белые льняные нижние порты и штаны с отделкой из шелковых лент и рубахи туникообразного покроя. К редким экспонатам можно отнести и белые льняные нижние юбки с вышивкой по подолу, которые надевали под шелковые сарафаны. В целом, можно сказать, что к началу XX в. одежда вепсов практически не имела собственной этнической специфики и была близка костюму русского населения Тихвинского края. Отличия состояли лишь в некоторых деталях кроя и цветовой гамме костюма. Как отмечали исследователи в 1920 г., вепеских и русских женщин можно было различить лишь по красным (желтым) передникам, а мужчин по шейному платку.⁶

Головные уборы разных половозрастных групп, хранящиеся в РЭМ, не отличаются большим разнообразием. Это платки: шелковые, льняные, кружевные; повойники из шелковых и хлопчатобумажных тканей, кокошники из парчи, сороки из льняного холста. Из обрядовых вещей в собрании имеется свадебный головной убор невесты *красота*, украшенная разноцветными лоскутками ткани, стеклярусом, бисером, позументом, цветными лентами. Детские головные уборы представлены чепчиками, сшитыми из разноцветного лоскута. Из мужских головных уборов в коллекции хранятся валяные шляпы и шапки, меховые шапки и фуражки из сукна, в том числе две свадебные фуражки, украшенные пучками разноцветных нитей и лоскутками.

Среди обуви, имеющейся в вепеской коллекции, преобладают изделия из бересты: лапти, ступни, сапоги, служившие повседневной и рабочей обувью. Обувь из кожи представлена повседневными сапогами из неокрашенной дубленой кожи, праздничными женскими сапогами из красной кожи и мужским сапогом со сборами. Рабочий и праздничный костюмы вепсов дополняли носки, чулки, онучи, рукавицы и перчатки из хлопчатобумажных и шерстяных нитей, а также тканые и плетеные пояса, ремни из кожи.

Женские украшения немногочисленны: украшения для волос — пучок цветных шерстяных нитей, закрепленных на тесьме; бант из пестрого лоскута. Украшения для шеи — «борки» (бусы из нанизанных на шнурок белемнитов цилиндрической формы), рук — пластинчатый перстень из цветного металла с гравированным орнаментом, и одежды — «браслеты» (зарукавья), украшенные цветными пуговицами, бусинами, стеклярусом, бисером.

Материалы для изучения традиционного мировоззрения вепсов представлены отдельными предметами верований и культа: деревянными ладанками — амулетами-оберегами (челюсти шук, пояс из старой сети, амулет-травенник), деревянными коныками-навершиями надмогильных крестов. Экспонаты, посвященные теме «Православие», единичны: киоты, деревянная скульптура Нила Столбенского, иконы конца XIX — начала XX в., деревянный надмогильный крест с орнаментальными знаками, различные «заветные» полотенца (с придорожных крестов и часовенные).

Темы «Детство» и «Этнопедагогика» в собрании РЭМ представлены рожками для кормления детей, ходунками; детскими куклами из ткани и соломы, а также игрушками из глины, дерева, бересты, проволоки; украшениями из соломы; предметами молодежных игр; берестяными ранцами, сумками из холста для ношения школьных принадлежностей. Кроме того, среди изделий из текстиля имеются различные предметы детской одежды: платья для девочек, штаны, рубашки, кофты, пальто. Дополнением к этой теме могут служить детские прялки, на которых девочки учились прядению.

В собрании музея хранится коллекция вепсской мебели и предметов интерьера. Мебель представлена расписным столом с высоким подстольем, спинками кровати с резными навершиями, полками для хранения посуды, стульями, колыбелями из щепы и луба, лубяными коробейками «липас», в которых хранили приданое, рамой для зеркала и разнообразными деревянными крюками, в том числе использовавшимися в свадебной обрядности. Среди предметов освещения можно назвать металлические светцы, подсвечники из металла, дерева, стекла, подвесные и настольные керосиновые лампы.

Большинство этнографических памятников вепсской коллекции имеют многочисленные аналогии на территории северо-западных областей России. Вероятно, это обстоятельство привело исследователей, работавших в вепсских деревнях в 1930 г., к выводам об отсутствии в вепсов «самобытной материальной культуры». Однако детальное изучение комплекса вещей, составляющего вепсский фонд, показало, что некоторая специфика материальной культуры все же сохранялась до начала XX в. Она проявилась в наличие специфических типов вепсских орудий прядения, в керамике, некоторых конструктивных элементах утвари и структуре вышивок.

Заканчивая обзор вепсских коллекций РЭМ, необходимо отметить, что, даже несмотря на территориальные лакуны (шимозерские, куйско-пондальские вепсы) и малочисленность экспонатов, характеризующих культуру прионежских и пязозерских вепсов, рассмотренное собрание является одним из лучших в России и за рубежом. Особая его ценность заключается как во всестороннем отражении культуры вепсов, так и в том, что экспонаты для музея с самого начала собирали квалифицированные специалисты: в коллекциях по этнографии вепсов нет случайных вещей, каждый отдельный экспонат дополняет другой, демонстрируя преемственность в развитии традиционных форм вещей, либо специфику присущую времени и конкретной территории. Благодаря тщательному описанию, точной фиксации места сбора и времени бытования памятников культуры, собрание является уникальным источником для изучения материальной и духовной культуры вепсов.

Примечания

¹ Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 372, 373.

² Архив РЭМ, ф. 2, оп. 2, д. 37.

³ Розов Н. С. Работы Ленинградской этнологической экспедиции 1926 г. среди вепсов Лодейнопольского уезда // Тр. Ленинградского общества изучения местного края. Л., 1927. Т. 1. С. 151.

⁴ Там же. С. 151.

⁵ Архив РЭМ, ф. 2, оп. 1, д. 416, л. 3.

⁶ Колмогоров А. И. Поездка по чухарин // Землеведение. 1905. Т. XII. С. 106; Костыгова А. Народная одежда прионежских вепсов // Сб. науч. тр. студентов Петрозаводского университета. Петрозаводск. 1958. Вып. V. С. 53.

⁷ Архив РЭМ, ф. 2, оп. 1, д. 484, л. 3.